

Первую запланированную сцену снять не удалось из-за непредвиденных обстоятельств на площадке: уличные декорации не успели закончить, а один из небольших навесов внезапно частично обрушился. Режиссер решил отменить ее, а вторую сцену, наоборот, перенести на более раннее время.

В этом эпизоде герою Гу Яньчжоу предстояло сидеть за одним столом со своими влиятельными дядями, ведя с ними тонкую психологическую игру, полную взаимного недоверия и скрытых мотивов.

Роли этих самых дядей исполняли пожилые заслуженные актеры — старые друзья режиссера Оу, согласившиеся на дружеское cameo.

— Слушай, а тот мужчина напротив Гу Яньчжоу... Какое-то лицо знакомое, — Ли Гуанцзун протянул открытую пачку печенья Шао Си. — Это не Хуан Шэнвэй случайно? Ну, тот, который играл в «Боге игроков»?

Шао Си устроился в кресле поудобнее. Приняв угощение, он лениво выбрал уцелевший кусочек и пробормотал:

— Да вроде он.

Затем мимоходом протянул пачку сидящей рядом Е Сюань:

— Будешь?

Девушка уже переоделась в сине-белый исторический костюм. Ее длинные волосы свободно струились по спине, а пальцы нервно сминали бумажную салфетку. Когда она повернулась к Шао Си, подведенные стрелками уголки ее глаз словно взлетели вверх, придавая лицу испуганное выражение:

— Нет, спасибо, не хочется.

Этого и следовало ожидать.

Шао Си убрал руку, бросил пачку себе на колени и принялся наблюдать за игрой Гу Яньчжоу, слегка прищулив глаза.

— И чего же вы пытаетесь добиться? — спросил Гу Яньчжоу, скрестив пальцы на столе. Возле его локтя стояла чашка горячего чая.

Перед лицом наглых и бесцеремонных притязаний своих родственников он держался твердо:

— При жизни отца вы не осмеливались показывать свое истинное лицо. Думаю, каждый из вас прекрасно помнит, как щедр он был к вам.

Хуан Шэнвэй играл ключевого заговорщика среди этой группы родственников.

Выслушав реплику Гу Яньчжоу, он пренебрежительно усмехнулся, а затем резко вскочил с места и с грохотом ударил ладонью по столу:

— Мы-то помним! А вот тебе не мешало бы задуматься, подобает ли так разговаривать со старшими!

Герой, которого играл Гу Яньчжоу, лишь притворялся высокомерным и уверенным в себе молодым господином. По натуре он был труслив и безумно боялся своих грозных дядей, но отступить сейчас означало потерять все.

Не торопясь с ответом, он медленно приподнял крышечку пиалы, пару раз небрежно провел ею по краю, вдыхая аромат, и только после этого сделал неторопливый глоток.

Разговор зашел в тупик, повисла тяжелая пауза.

Е Сюань наблюдала за сценой затаив дыхание. Ее пальцы разжались, и она тихо, словно в забытьи, прошептала:

— Брат Чжоу невероятно талантлив.

Шао Си, увлеченно выковыривавший из крошек целое печенье, даже головы не поднял:

— Да, он профи.

Он и сам не заметил, как принялся перечислять достоинства коллеги:

— Почти никогда не пользуется услугами дублеров, выкладывается на полную... Речь поставлена безупречно, требования к себе запредельные. Настоящий мастер.

Хотя они общались не так давно, Е Сюань еще ни разу не слышала от него столь искренней похвалы в адрес кого-либо. Она с любопытством склонила голову набок:

— А как же ты?

— В каком смысле?

— Я читала статьи о тебе. Журналисты обожают сталкивать вас лбами...

Е Сюань просто хотела сказать, что, поскольку оба они получили статус киноимператора в очень раннем возрасте, пресса постоянно проводила параллели. В день, когда Шао Си взял награду, все только и гадали, не станет ли он «вторым Гу Яньчжоу».

Однако договорить она не успела. Уловив лишь половину фразы, Шао Си отложил печенье и с непривычной серьезностью перебил ее:

— Мы не женаты.

Девушка растерялась:

— Что?

Достав влажную салфетку, Шао Си принялся тщательно вытирать пальцы, невозмутимо чеканя слова:

— Мы с ним не в браке. Никаких обручальных колец, никаких парных татуировок. Все это выдумки чистой воды.

Е Сюань удивленно приоткрыла рот:

— Но я... я совсем не это имела в виду.

Она попыталась объяснить, но Шао Си, выбросив салфетку, легким жестом пресек любые оправдания, фактически подтвердив ее якобы скрытый подтекст:

— Пустяки, я не обижаюсь.

Честно говоря, за последнее время Шао Си каким-то непостижимым образом притерпелся к этой иллюзии семейной жизни.

Стоило ему открыть вейбо, как в комментариях клубился сплошной розовый туман. Читатели сладострастно домысливали за него романтические подробности, распространяя приторную атмосферу всеобщей влюбленности. Любая его публикация мгновенно заваливалась отметками с именем Гу Яньчжоу, а тот, словно забавляясь, регулярно заглядывал на его страницу и оставлял двусмысленные комментарии, раз за разом провоцируя бурю среди фанатов.

Они замолчали. На съемочной площадке то и дело раздавались зычные команды режиссерской группы, шарканье ног операторов и низкий, бархатистый голос Гу Яньчжоу, отрабатывающего дубль за дублем.

Вдруг Е Сюань тихо спросила:

— Почему ты вообще решил пойти в актерскую профессию?

Шао Си повернулся и пристально посмотрел на нее:

— С чего такой вопрос?

Девушка опустила глаза:

— Да так, просто любопытно.

Внимательно наблюдая за мимикой собеседницы, Шао Си понял: перед ним идеальный шанс подтвердить свои догадки.

Он откинулся на спинку кресла и принял максимально расслабленную позу. Его тон казался небрежным, хотя каждое слово было тщательно взвешено:

— Когда я был совсем маленьким, учитель на уроке включил нам одну песню. Тогда я мало что понял, но позже узнал, что исполнитель был большой знаменитостью.

Е Сюань слушала не шевелясь.

Шао Си уловил ее крайнюю сосредоточенность и краем глаза продолжил наблюдать, нанося решающий удар:

— Его звали Е Цин. В тот день как раз была годовщина его смерти. Наш учитель так его любил, что помнил даже спустя много лет... Знаешь, я тогда страшно ему позавидовал. Наверное, мне тоже хотелось, чтобы меня кто-то помнил.

В этих словах не было лжи, но мотивы Шао Си на сей раз были далеки от бескорыстных.

Он просчитывал любую возможную реакцию Е Сюань: растерянность, удивление или неумелую попытку сделать вид, будто имя покойного певца ей ни о чем не говорит.

Но реальность превзошла все ожидания.

Е Сюань отреагировала слишком остро.

Она вскочила на ноги с такой силой, что деревянный стул с грохотом повалился навзничь, заставив всех вздрогнуть в замкнутом пространстве съемочного павильона.

Гу Яньчжоу как раз произнес финальную реплику и удивленно обернулся на шум.

Режиссер Оу взмахнул рукой, объявляя перерыв:

— Стоп! Снято! — а затем гневно зыркнул в сторону Шао Си и рявкнул: — Что там у вас происходит?! Вы сорвать мне сцену решили?!

Е Сюань, не оборачиваясь, бросилась вон из павильона. Специфический крой исторического платья с длинным подолом на удивление ничуть не мешал ее стремительному бегству.

Понимая, что бежать за ней прямо сейчас будет верхом глупости, Шао Си остался сидеть. Он лишь лениво развел руками, демонстрируя полное недоумение.

— Наверное, перенервничала. Она с самого утра вся на иголках была, с нее аж пот градом лил, — невозмутимо соврал Шао Си подошедшему к нему после команды «снято» Гу Яньчжоу. Переводя стрелки, он кивнул на полупустую пачку на своих коленях: — Будешь печенье?

В отличие от Е Сюань, тот церемониться не стал. С легкой усмешкой он ответил:

— Ну давай, сделаю одолжение.

— Премного благодарен за снисхождение, — съязвил Шао Си.

Он протянул пачку, но Гу Яньчжоу не спешил брать угощение руками. Слегка закатав рукава рубашки, он лаконично пояснил:

— Руки грязные.

— Уборная за углом направо. Или возьми влажную салфетку, — Шао Си принялся выуживать из пачки очередной кусочек для себя, кивнув на столик неподалеку.

— Зачем усложнять?

Прежде чем Шао Си успел сообразить, что происходит, Гу Яньчжоу перехватил его запястье. Наклонившись, он мягко забрал губами печенье прямо из его пальцев.

Быстро расправившись с лакомством, новоявленный дегустатор авторитетно вынес вердикт:

— Сойдет.

Шао Си резко вскочил с места, буквально впихнув остатки пачки мужчине в грудь:

— Вот и жуй на здоровье. А я пойду поищу нашу беглянку.

Следующий эпизод они должны были играть вместе с Е Сюань, и раз уж главная героиня испарилась, устраивать на площадке театр одного актера не имело смысла.

Спускаясь по ступеням, Шао Си почувствовал странное, хаотичное трепетание в груди. То ли бежал слишком быстро, то ли пульс ни с того ни с сего пустился вскачь.

«... Здоровый лоб, а ведет себя как дитя малое. Сложно ему руки помыть, видите ли!»

Ли Гуанцзун, разговаривавший по телефону внизу у лестницы, еще издали расслышал недовольное бурчание своего подопечного. Спрятав мобильный в карман, он шагнул навстречу:

— Сразу тебя по голосу узнал. Ты чего там сам с собой споришь?

Шао Си даже бровью не повел:

— Текст повторяю. Ты Е Сюань не видел?

— Видел, конечно. Она только что пролетела мимо меня как ошпаренная и скрылась вон там, — менеджер кивнул в сторону раскинувшейся неподалеку рощицы. — Что случилось-то? Не справилась с ролью и попала под горячую руку режиссера Оу? Глаза у нее были на мокром месте. Я попытался с ней заговорить, а она даже ухом не повела.

Съемки на открытом воздухе велись на обширной территории, и прямо сейчас в этой самой рощице другая группа вовсе снимала классическую сцену спасения прекрасной дамы.

Едва Шао Си зашел под сень деревьев, как до его ушей донесся зычный крик актера: «Стой, мерзавец!», сменившийся звоном бутафорских мечей.

— Стоп! Взрыв где?! Опять забыли?! Сколько раз повторять: как только убийца делает замах, пиротехника на камне должна сработать! — надрывался в мегафон местный режиссер. — Всем все ясно? Чтобы это была последняя ошибка! Приготовились, сцена пятьдесят шесть, дубль семь!

К сцене спасения Шао Си отнесся без особого энтузиазма.

К счастью, Е Сюань ушла недалеко. Она сидела на невысоком каменном выступе под деревом.

Шао Си подошел ближе и остановился напротив нее:

— Скоро начнем вторую сцену. Выглядишь неважно... Я сболтнул что-то лишнее?

Девушка быстро смахнула выступившие слезы и выдавила бледную улыбку:

— Нет-нет, все в порядке. Просто голова внезапно закружилась, да и завтрак, кажется, был лишним.

Интересно, говорил ли ей кто-нибудь, насколько фальшиво звучит ее ложь?

В этот момент в сознании Шао Си раздался уважительный голос Системы.

****[Твоя интуиция тебя никогда не подводит]****

* «Пожилой учитель Мэй рассказывал, что Е Цин был круглым сиротой, но ведь он не из камня родился, — мысленно рассуждал Шао Си, неторопливо шагая за послушно возвращающейся на площадку девушкой. — Моя догадка выглядела безумной, но это единственная зацепка. И теперь очевидно: они связаны»*

Вернувшись на площадку, они пережили несколько неудачных дублей, но в итоге благополучно отсняли сцену репетиции бродячей труппы, совмещая диалог с движениями.

Следом по плану шла кульминация утренней смены: бурная драка между персонажами Шао Си и Гу Яньчжоу из-за главной героини, перерастающая в яростную потасовку на земле.

Все шло как по маслу. Согласно сценарию, поначалу противники дрались на равных, но вскоре герой Гу Яньчжоу перехватывал инициативу и подминал соперника под себя.

Осечка произошла в самый неожиданный момент. Оказавшись прижатым к пыльной земле тяжелым телом Гу Яньчжоу, Шао Си напрочь забыл свою реплику.

<http://bllate.org/book/18321/1756424>